

В гостиной Мэн Ран все еще сидит на диване, как человеческая статуя, неподвижно.

Однако дракон и лошадь, лежащие на плече Мэн Ран, слегка похрапывают, похоже, что они очень сладко спят.

События развивались до такой степени, что даже Мэн Ран не ожидал.

Однако Менций считал, что дракон и лошадь уже давно вымерли.

Однако после перерождения Мэн Ран случайно получил эти четыре исходных кристалла в семье Цинчжоу Фан и увидел запечатанных молодых дракона и лошадь. Когда-то Мэн Ран подозревал, что четыре кристалла-источника были оставлены монахами из Внешней Земли, и даже предположил, что этот человек может быть связан с исчезновением Земли.

Но теперь Мэн Ран оказался в ловушке еще большей тайны - рождения драконьего коня, заметят ли люди печать!?

Если человек, запечатавший печать, сменился на бывшего тайранского сяньцзуна, то, согласно осторожному нраву Мэн Рана, он обязательно оставит запрет на Юаньцзин. Если посторонний человек захочет прикоснуться к дракону и лошади, он должен будет пострадать от запрета.

И как только дракон и лошадь сломали печать и родились, Мэн Ран определенно почувствовал это.

Но человек с печатью - это все-таки не Мэн Ран, а раз создатель печати использовал цепь Дао Цзэ Шэня, то это как минимум великий мудрец, сочетающий даосизм!

Поэтому перед Мэн Раном встал вопрос: узнает ли этот человек, что Лонгма был получен им самим? Придет ли этот человек на землю, убьет себя и заберет обратно дракона и коня?

Этот великий мудрец - как острый нож, висящий над головой Мэн Рана. Мэн Ран не может предсказать, когда он будет угрожать его жизни.

Лицо Мэн Рана было пасмурным и солнечным, он хмурился и думал. Он не мог не посмотреть вниз на свой палец. На его пальце было то самое кольцо!

В это время Мэн Ран надел Нацзе и обнаружил, что у него нет чувства отторжения к самому себе, как будто у него нет хозяина.

Более того, согласно принципу, только войдя в состояние Фен Юань и культивируя ум, монах может использовать Нацзе. Однако Мэн Ран нужно лишь коснуться кольца пальцем, и тогда он сможет его использовать. Божественность вообще не нужна!

В Нацзе есть узкое пространство площадью десять метров квадратных, которое пустует.

Нет! Я думаю, это неправильно. Самое неразумное в этом деле - не драконья лошадь, не принятие заповедей, а слезы. "

Лицо Мэн Рана внезапно изменилось, и он, наконец, отреагировал полностью.

Если заглянуть внутрь, то сердце Мэн Рана окажется безупречным. Даже Мэн Ран не может почувствовать, где спрятана слеза.

В каком-то смысле эта слеза превзошла познания Мэн Рана.

Это не значит, что этот монах из Аутленда превзошел бессмертную статую Тайрана того времени, но форма существования этой вещи, с которой Мэн Ран никогда не сталкивался.

Бесцветная невидимая, никак не поддающаяся, эта слеза словно отделилась от пяти элементов неба и земли.

И эта слеза, только войдя в тело Мэн Рана, может показать свою форму. По мнению Мэн Рана, этот ход, похоже, позволяет избежать какого-то назойливого подозрения.

Что же касается смутного чувства знакомости и грусти, то сотню мыслей Мэн Рана понять сложнее.

"Единственный способ сделать это сейчас - шагнуть в Фэн Юань и с помощью божественности обнаружить слезу в сердце Дао, а затем использовать технику возвращения к источнику, чтобы узнать закулисы через эту слезу!"

Перед лицом неизвестного, скрытого в его теле, Мэн Ран оказался беспомощным. Только шагнув в царство Фэн-юань, можно получить ответ.

"Похоже, что на земле скрыты удивительные тайны. В этом случае жизнь не будет казаться такой скучной. Иметь врагов в этом мире - большое удовольствие". Мэн хочет посмотреть, насколько способен так называемый закулисный бандит".

Хитро улыбнувшись, Мэн встал и направился в спальню.

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2233962>